

Известия - 1995 - 18 февр. - с. 2.
НЕ ВЫМРЕМ!

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель Московского театра Ленком

Следы мощных идеологических воздействий сохранились почти во всех российских мозгах. У россиян младшего возраста на генетическом уровне. Если известно, что ребенок в утробе матери не свободен от ее психических потрясений или навязчивых идей, то в подсознании современных молодых людей, не знающих ГУЛАГа и психушек, все равно незримо присутствует страх перед государством.

Иногда рудименты прошлых идеологических закодированных догм в сознании российских граждан материализуются самым абсурдным образом. Например, обещание приурочить раскрытие преступления, связанного с убийством журналиста Д. Холодова к всенародному празднику — Новому году. После мощного, иногда весьма искусного сталинско-брежневского пропагандистского вала сразу оказывается на голодном идеологическом лайке — испытание непривычное и, возможно, опасное.

Народ не нуждается в прежних коммунистических баснях, но просто, пусть даже несколько упрощенно (о чем следует честно предупредить) развернуть некую государственную, общенациональную программу с сильным эмоциональным стержнем, с промежуточной, но четко определенной целью — не такая уж плохая идея. Она стучится в наши двери. Но мы, похоже, оглохли, как наши прапрадеды летом 1917 года. Отсутствие четко выраженной программы созидания для гигантского многонационального государства в период его явного брожения усиливает сепаратистские, эгоистические, антиобщественные импульсы. Мне скажут: нужны дела, а не слова. Не соглашусь. Умное, острое, целенаправленное слово в русском языке может нести мощный энергетический заряд. Христианская молитва формируется и обретает целебную всеоздающую силу с помощью слова.

Мы пытаемся догнать развитые страны, не слишком умело закладывая основы рыночной экономики. Но рыночная экономика имеет ряд существенных града-

ций. Есть на свете Швеция, но есть и Боливия с Танзанией. Как нам строить такую государственность, как интенсивно развивать такую экономику, культуру, правопорядок, при которых преступность и коррумпированность будут сведены к минимуму? Как выйти на такой уровень развития общества и государства, когда военные действия принципиально невозможны? Ну, не нападет сегодня Норвегия на Данию, а Бельгия на Люксембург. Зато Перу и Эквадор охотно и со старанием проливают свою и чужую кровь. Может ли возникнуть в России мозговой идеологический центр, который возведет ликвидацию варварского смертоубийства с помощью вооруженных сил на уровень государственной, общенациональной программы? Разумеется, я не имею в виду наивный пацифизм, когда в тебя стреляют, а ты прячешься. Я о программе постепенного, продуманного и целенаправленного созидания такой внутренней и внешней политики, когда, допустим, к двадцатым годам XXI столетия Российские вооруженные силы обретут статус державного гаранта, символа исторической преемственности, а потребность в их смертоносном практическом применении отпадет.

После наших успехов в космосе президент Д.Кеннеди вывел программу полета гражданина США на Луну на уровень государственной задачи, успех которой должен был продемонстрировать всему миру американское научное и техническое превосходство. Несколько лет назад японский народ до известной степени сплотила идея резкого сокращения абортотворения. Здоровье японской женщины и моральный аспект этой сложнейшей человеческой проблемы воодушевили японскую нацию к научному и культурному дерзанию. Японцы добились реального успеха. Сейчас они провозгласили новую общенациональную цель — вырасти. Рост японца не должен уступать европейским стандартам!

Мы пока не сумели талантливо и просто определить наши цели. Но хуже другое. Россияне на-

чали вымирать. Официальная статистика последних лет говорит: русские люди умирают сегодня чаще, чем рождаются. «Остановить демографическую катастрофу, нависшую над великим народом» — разве эта формула не может стать основой новой российской идеологии, разумеется, не в области одних только словесных заклинаний?! Новая общенациональная программа спасения русского народа и его культуры в XXI столетии должна опираться на прочные и уже опробованные научные разработки в области структурирования новой экономики, демократического правопорядка и сильных социальных программ.

Пока этого не произошло, коллектив Московского театра Ленком живо откликнулся на отрицательную демографическую статистику, сделал для себя политические выводы: большая группа актрис спешно отправилась в декретный отпуск. Но это не удовлетворило коллектив. Он захотел большего. Почти каждый день заведующая труппой заглядывает в мой кабинет и с виноватым видом сообщает об очередном значении. Сначала я прихожу в ужас, даже негодование: «Как это вдруг, не согласовав со мной?..» Но потом постепенно гражданские чувства берут верх над производственным эгоизмом, и мы начинаем медленно, пусть осторожно, пусть совсем чуть-чуть, пусть незаметно, но радоваться за Россию. Оптимистический финал хочу омрачить нелегким вопросом, обращенным к лучшим умам страны: мы что же, действительно вымерем или нет?